

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

УДК 517.958;621.372.8

ОБ УСЛОВИЯХ ИЗЛУЧЕНИЯ ДЛЯ ИМПЕДАНСНОГО ВОЛНОВОДА

А. Н. Боголюбов, М. Д. Малых, Ю. В. Мухартова

(кафедра математики)

Рассмотрена задача о возбуждении колебаний током в регулярном полом круглом волноводе Ω , на границе которого заданы условия Щукина–Леонтовича. Показано, что требование существования обобщенного преобразования Фурье (Fr-преобразование) является вполне корректным условием излучения, выделяющим решение, представляющее собой суперпозицию волн, бегущих от источника.

Задача о возбуждении электромагнитных колебаний в регулярном полом цилиндрическом волноводе $\Omega = \{(x, y) \in S; z \in R\}$ с граничными условиями Щукина–Леонтовича током $\mathbf{j}e^{-i\omega t}$, где $\mathbf{j}$ имеет компактный носитель в Ω , записывается в следующем виде:

$$\begin{cases} \operatorname{rot} \mathbf{H} = -i\omega \mathbf{E} + \mathbf{j}, \\ \operatorname{rot} \mathbf{E} = i\omega \mathbf{H}, \\ [\mathbf{n}, \mathbf{E}]|_{\partial\Omega} = \varsigma [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{H}]]. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $\varsigma = -\sqrt{\frac{\omega\mu}{2\sigma_0}}(1-i)$ — комплексная постоянная, σ_0 — удельная проводимость металла при постоянном токе [1, 2].

Пусть $(\mathbf{E}_0(\mathbf{j}), \mathbf{H}_0(\mathbf{j}))$ — известное решение задачи (1) при $\varsigma = 0$. Обозначим $\mathbf{e} = \mathbf{E} - \mathbf{E}_0(\mathbf{j})$, $\mathbf{h} = \mathbf{H} - \mathbf{H}_0(\mathbf{j})$. Тогда задача приобретает вид

$$\begin{cases} \operatorname{rot}(\mathbf{h}) = -i\omega \cdot \mathbf{e}, \\ \operatorname{rot}(\mathbf{e}) = i\omega \cdot \mathbf{h}, \\ [\mathbf{n}, \mathbf{e}]|_{\partial\Omega} = \varsigma [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{h}]] + \varsigma \cdot \mathbf{F}, \end{cases} \quad (2)$$

где $\mathbf{F} = [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{H}_0]]$. Решение задачи (2) будем искать в виде

$$\mathbf{e} = \operatorname{grad}(\operatorname{div} \boldsymbol{\Pi}^e) + \omega^2 \boldsymbol{\Pi}^e - i\omega \cdot \operatorname{rot} \boldsymbol{\Pi}^m, \quad (3)$$

$$\mathbf{h} = \operatorname{grad}(\operatorname{div} \boldsymbol{\Pi}^m) + \omega^2 \boldsymbol{\Pi}^m + i\omega \cdot \operatorname{rot} \boldsymbol{\Pi}^e,$$

где электрический и магнитный векторы Герца направлены по оси волновода:

$$\boldsymbol{\Pi}^e = \varphi(x, y, z) \cdot \mathbf{e}_z, \quad \boldsymbol{\Pi}^m = \psi(x, y, z) \cdot \mathbf{e}_z. \quad (4)$$

Уравнения Максвелла сводятся к системе [1]

$$\Delta\varphi + \omega^2\varphi = 0, \quad \Delta\psi + \omega^2\psi = 0. \quad (5)$$

Введем помимо нормали к границе волновода касательный вектор $\boldsymbol{\tau} = [\mathbf{e}_z, \mathbf{n}] = (-n_y, n_x, 0)$ и производные по касательной $\frac{\partial\varphi}{\partial\boldsymbol{\tau}} = (\operatorname{grad} \varphi, \boldsymbol{\tau})$,

$\frac{\partial\psi}{\partial\boldsymbol{\tau}} = (\operatorname{grad} \psi, \boldsymbol{\tau})$. Тогда

$$\begin{aligned} [\mathbf{n}, \mathbf{e}] &= \frac{\partial^2\varphi}{\partial z\partial\boldsymbol{\tau}} \mathbf{e}_z - \left(\omega^2\varphi + \frac{\partial^2\varphi}{\partial z^2} \right) \boldsymbol{\tau} + i\omega \frac{\partial\psi}{\partial\mathbf{n}} \mathbf{e}_z, \\ [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{h}]] &= -\frac{\partial^2\psi}{\partial z\partial\boldsymbol{\tau}} \boldsymbol{\tau} - \left(\omega^2\psi + \frac{\partial^2\psi}{\partial z^2} \right) \mathbf{e}_z + i\omega \frac{\partial\varphi}{\partial\mathbf{n}} \boldsymbol{\tau}. \end{aligned} \quad (6)$$

Подставляя эти выражения в граничные условия для $\mathbf{e}$ и $\mathbf{h}$ и приравнивая проекции на векторы $\mathbf{e}_z$ и $\boldsymbol{\tau}$ в полученном тождестве, найдем граничные условия для φ и ψ

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2\varphi}{\partial z\partial\boldsymbol{\tau}} + i\omega \frac{\partial\psi}{\partial\mathbf{n}} + \varsigma \cdot \left(\omega^2\psi + \frac{\partial^2\psi}{\partial z^2} \right) &= \varsigma \cdot (\mathbf{F}, \mathbf{e}_z), \\ -\left(\frac{\partial^2\varphi}{\partial z^2} + \omega^2\varphi \right) + \varsigma \cdot \left(\frac{\partial^2\psi}{\partial z\partial\boldsymbol{\tau}} - i\omega \frac{\partial\varphi}{\partial\mathbf{n}} \right) &= \varsigma \cdot (\mathbf{F}, \boldsymbol{\tau}). \end{aligned} \quad (7)$$

Будем рассматривать случай цилиндрического волновода кругового сечения радиуса R . В цилиндрической системе координат за счет условий периодичности по полярному углу θ функции $\varphi(z, \rho, \theta)$ и $\psi(z, \rho, \theta)$ можно разложить в ряд Фурье:

$$\begin{aligned} \varphi(z, \rho, \theta) &= \sum_{m=-\infty}^{+\infty} \varphi_m(z, \rho) \cdot e^{-im\theta}, \\ \psi(z, \rho, \theta) &= \sum_{m=-\infty}^{+\infty} \psi_m(z, \rho) \cdot e^{-im\theta}. \end{aligned} \quad (8)$$

Введем следующие обозначения: пусть $f_m^z(z, \rho)$ и $f_m^\tau(z, \rho)$ — коэффициенты разложения в ряд Фурье по θ функций $(\mathbf{F}, \mathbf{e}_z)$ и $(\mathbf{F}, \boldsymbol{\tau})$ соответственно:

$$\begin{aligned} u &= \begin{pmatrix} \varphi_m \\ \psi_m \end{pmatrix}, \quad I_1 = \begin{pmatrix} -\varsigma & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad I_2 = \begin{pmatrix} 0 & \varsigma \\ 1 & 0 \end{pmatrix}, \\ I_3 &= \begin{pmatrix} -1 & 0 \\ 0 & \varsigma \end{pmatrix}, \quad f = \begin{pmatrix} f_m^\tau \\ f_m^z \end{pmatrix}. \end{aligned} \quad (9)$$

С учетом этого задачу для $\varphi_m(z, \rho)$ и $\psi_m(z, \rho)$ можно записать в виде

$$\Delta_\rho u + \frac{\partial^2}{\partial z^2} u + \left(\omega^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) u = 0, \quad (10)$$

$$i\omega I_1 \frac{\partial}{\partial \rho} u - \frac{im}{\rho} I_2 \frac{\partial}{\partial z} u + I_3 \left(\frac{\partial^2}{\partial z^2} + \omega^2 \right) u \Big|_{\rho=R} = \varsigma \cdot f. \quad (11)$$

Предположим, как это было сделано в работе [3], что у задачи есть решение, допускающее Fr-преобразование

$$u(z, \rho) = \text{Fr}(\hat{u}) = \frac{1}{2\pi} \int_C \hat{u}(\gamma, \rho) \cdot e^{i\gamma \cdot z} d\gamma, \quad (12)$$

где путь интегрирования C совпадает с вещественной осью γ -плоскости, если $\hat{u}$ не имеет на ней полюсов; если же $\hat{u}$ имеет вещественные полюсы, то отрицательные полюсы обходятся по верхней полу平面, а положительные — по нижней. Тогда его Fr-образ $\hat{u}(\gamma, \rho)$ удовлетворяет задаче

$$\Delta_\rho \hat{u} + \left(\omega^2 - \gamma^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) \hat{u} = 0, \quad (13)$$

$$i\omega I_1 \frac{d}{d\rho} \hat{u} + \frac{m\gamma}{\rho} I_2 \hat{u} + (\omega^2 - \gamma^2) I_3 \hat{u} \Big|_{\rho=R} = \varsigma \cdot \hat{f}. \quad (14)$$

Покажем, что эта задача может быть представлена при помощи компактных операторов в некотором гильбертовом пространстве $\mathbf{h}$. Будем считать, что $\varsigma \neq 0$. Формально подействуем на уравнение (13) оператором I_1 , умножим на вектор-функцию $v(\rho) = (v_1(\rho) \ v_2(\rho))^T$, $v_1, v_2 \in W_2^1(S)$, проинтегрируем по сечению и с учетом граничных условий получим следующее тождество:

$$\begin{aligned} & - \int_0^R \left(\frac{dv^T}{d\rho} \frac{d}{d\rho} (I_1 \hat{u}) + \left(1 + \frac{m^2}{\rho^2} \right) v^T I_1 \hat{u} \right) \rho d\rho + \\ & + \int_0^R v^T I_1 \hat{u} \rho d\rho + (\omega^2 - \gamma^2) \int_0^R v^T I_1 \hat{u} \rho d\rho - \\ & - \frac{i\varsigma R}{\omega} v^T \hat{f} \Big|_{\rho=R} + \frac{iR}{\omega} (\omega^2 - \gamma^2) \cdot (-\bar{v}_1 \hat{u}_1 + \varsigma \bar{v}_2 \hat{u}_2) \Big|_{\rho=R} + \\ & + \frac{im\gamma}{\omega} (\varsigma \bar{v}_1 \hat{u}_2 + \bar{v}_2 \hat{u}_1) \Big|_{\rho=R} = 0. \end{aligned} \quad (15)$$

Введем гильбертово пространство $\mathbf{h}$ как замыкание пространства векторных функций, компоненты которых принадлежат $C^\infty[0, R]$, по норме $\sqrt{[v, v]}$, где

$$[v, v] = \int_0^R \left(\left| \frac{dv}{d\rho} \right|^2 + \left(1 + \frac{m^2}{\rho^2} \right) \cdot |v|^2 \right) \rho d\rho. \quad (16)$$

В этом гильбертовом пространстве скалярное произведение имеет вид

$$[u, v] = \int_0^R \left(\frac{dv^T}{d\rho} \cdot \frac{du}{d\rho} + \left(1 + \frac{m^2}{\rho^2} \right) v^T u \right) \rho d\rho. \quad (17)$$

Рассмотрим следующие билинейные формы:

$$a(\hat{u}, I_1^* v) = \int_0^R v^T I_1 \hat{u} \rho d\rho = \int_0^R (I_1^* v)^T \hat{u} \rho d\rho, \quad (18)$$

$$c_1(\hat{u}, v) = \frac{im}{\omega} (\varsigma \bar{v}_1 \hat{u}_2 + \bar{v}_2 \hat{u}_1) \Big|_{\rho=R},$$

$$c_2(\hat{u}, v) = \frac{i}{\omega} R (-\bar{v}_1 \hat{u}_1 + \varsigma \bar{v}_2 \hat{u}_2) \Big|_{\rho=R}, \quad (19)$$

$$g(\hat{f}, v) = -\frac{i\varsigma}{\omega} R v^T \hat{f} \Big|_{\rho=R}.$$

Оператор K будет компактным на $\mathbf{h}$, если для соответствующей ему билинейной формы $k(u, v) = [Ku, v]_{\mathbf{h}}$ при $u, v \in \mathbf{h}$ выполнено следующее условие: для любого числа $\varepsilon \in (0, 1]$ существует такая вполне непрерывная билинейная форма k_ε (т. е. билинейная форма, соответствующая компактному оператору), что $|k(u, u)| \leq \varepsilon \|u\|_{\mathbf{h}}^2 + |k_\varepsilon(u, u)|$, $u \in \mathbf{h}$ [4].

При доказательстве теоремы вложения пространства $W_2^1(S)$ в $L_2(S)$ в работе [5] было показано, что $\forall u \in C^\infty(S) \subset W_2^1(S)$ справедливы неравенства

$$\int_S |u|^2 ds \leq \varepsilon \int_S |\nabla u|^2 ds + \sum_{n=1}^{M(\varepsilon)} \frac{1}{|\Pi_n|} \cdot \left| \int_{\Pi_n} u ds \right|^2,$$

$$\int_{\partial S} |u|^2 dl \leq \varepsilon \int_S |\nabla u|^2 ds + C_\varepsilon \int_S |u|^2 ds, \quad (20)$$

где прямоугольник $\Pi = \{x: 0 < x_i < l_i, i = 1, 2\}$, $S \subset \Pi$ и Π_n — элементарные прямоугольники, на которые разбивается Π . Так как в данной задаче область S — круг радиуса R и для $\forall v(\rho): v_1(\rho), v_2(\rho) \in C^\infty[0, R]$ компоненты функции $u = v(\rho) \cdot e^{im\theta}$ принадлежат $C^\infty(S)$, то с учетом определения $\mathbf{h}$

$$\int_0^R |v(\rho)|^2 \rho d\rho \leq \varepsilon \|v\|_{\mathbf{h}}^2 + \frac{1}{2\pi} \sum_{n=1}^{M(\varepsilon)} \frac{1}{|\Pi_n|} \left| \int_{\Pi_n} v(\rho) \cdot e^{im\theta} ds \right|^2,$$

$$|v(R)|^2 \leq \varepsilon \|v\|_{\mathbf{h}}^2 + C_\varepsilon \int_0^R |v(\rho)|^2 \rho d\rho. \quad (21)$$

Билинейная форма $h_\varepsilon(u, u) = \sum_{n=1}^{M(\varepsilon)} \frac{1}{|\Pi_n|} \cdot \left| \int_{\Pi_n} u ds \right|^2$ вполне непрерывна при $u_1, u_2 \in W_2^1(S)$ [5], поэтому билинейные формы a и g компактны на $\mathbf{h} \times \mathbf{h}$. Компактность c_1 и c_2 следует из того, что $c_1(u, v) = \frac{im}{\omega} (I_2^* v)^T u \Big|_{\rho=R}$ и $c_2(u, v) = \frac{iR}{\omega} (I_3^* v)^T u \Big|_{\rho=R}$ при $u, v \in \mathbf{h}$. Поэтому доказана

Теорема 1. Пусть функция u является решением задачи возбуждения круглого импедансного волновода, записанной в форме (10), (11). Тогда задача (13), (14) для $\hat{u}$, где $u = \text{Fr}(\hat{u})$, может быть представлена в операторном виде

$$\begin{aligned} I_1(I - T(\gamma))\hat{u} &= I_1\hat{u} - I_1A\hat{u} - \gamma C_1\hat{u} - \\ &- (\omega^2 - \gamma^2)(I_1A + C_2)\hat{u} = G\hat{f} \end{aligned} \quad (22)$$

в гильбертовом пространстве $\mathbf{h}$ со скалярным произведением (17), где линейные компактные в $\mathbf{h}$ операторы A, C_1, C_2 и G определяются из соотношений

$$\begin{aligned} a(\hat{u}, I_1^*v) &= [A\hat{u}, I_1^*v], \quad c_1(\hat{u}, v) = [C_1\hat{u}, v], \\ c_2(\hat{u}, v) &= [C_2\hat{u}, v], \quad g(\hat{f}, v) = [G\hat{f}, v]. \end{aligned} \quad (23)$$

Покажем, что справедлива

Теорема 2. Существует, и притом единственное, решение и задачи (10), (11), имеющее Fr-преобразование, если соответствующая однородная краевая задача для $\hat{u}$ решений не имеет. Это решение может быть представлено в виде

$$\begin{aligned} u(z, \rho) &= \sum_{n=1}^{N1} \int_{-\infty}^0 e^{-i\bar{\gamma}_n y} \bar{P}_n(y, \rho) f(z - y, \rho) dy + \\ &+ \sum_{m=1}^{N2} \int_0^\infty e^{i\bar{\gamma}_m y} \bar{P}_m(y, \rho) f(z - y, \rho) dy + \tilde{u}(z, \rho), \end{aligned} \quad (24)$$

где $\bar{P}_n(y, \rho)$ и $\bar{P}_m(y, \rho)$ — некоторые операторы в $\mathbf{h}$, $(-\bar{\gamma}_n)$ и $\bar{\gamma}_m$ — отрицательные и положительные вещественные собственные значения соответственно, а функция $\tilde{u}$ такова, что ее компоненты принадлежат пространству $W_2^1(\Omega)$.

Доказательство. Пусть γ_n — собственные значения однородной краевой задачи для $\hat{u}$. Тогда рассматриваемая задача (13), (14) имеет единственное решение при $\gamma \neq \gamma_n$. Поэтому и решение задачи (10), (11), допускающее Fr-преобразование, единственно. Функция $v = R\hat{f}$, где $R = (I - T)^{-1}I_1^{-1}G$, является мероморфной функцией переменной γ с полюсами γ_n . Покажем, что функция $v = R\hat{f}$ стремится к нулю при $|\gamma| \rightarrow \infty$ на вещественной оси. Для этого задачу для $\hat{u}$ при $\varsigma \neq 0$ формально запишем в виде

$$\begin{aligned} L(\gamma)\hat{u} &= \left(I - (I_1 + \gamma^2(I_1A + C_2))^{-1} \times \right. \\ &\quad \left. \times (I_1A + \omega^2(I_1A + C_2) + \gamma C_1) \right) \hat{u} = (25) \\ &= (I_1 + \gamma^2(I_1A + C_2))^{-1} G\hat{f}. \end{aligned}$$

Для существования ограниченного $L^{-1}(\gamma)$ достаточно, чтобы

$$\left\| (I_1 + \gamma^2(I_1A + C_2))^{-1} \times \right. \\ \left. \times (I_1A + \omega^2(I_1A + C_2) + \gamma C_1) \right\| < 1. \quad (26)$$

Можно показать, что оператор $(A + I_1^{-1}C_2)$ не имеет вещественных отрицательных точек спектра, и для любого компактного в $\mathbf{h}$ оператора K при $|\gamma| \rightarrow \infty$ на действительной оси $\|(I + \gamma^2(A + I_1^{-1}C_2))^{-1}K\| \rightarrow 0$. Кроме того,

$$\lim_{|\gamma| \rightarrow \infty} \|(I + \gamma^2(A + I_1^{-1}C_2))^{-1} \gamma \cdot I_1^{-1}C_1\| = 0. \quad (27)$$

Поэтому, так как операторы $A + \omega^2(A + I_1^{-1}C_2)$ и G компактные, то при $|\gamma| \rightarrow \infty$ на действительной оси

$$\begin{aligned} \lim_{|\gamma| \rightarrow \infty} \|L^{-1}(\gamma)\| &\leq \lim_{|\gamma| \rightarrow \infty} \sum_{n=0}^{+\infty} \left\| (I + \gamma^2(A + I_1^{-1}C_2))^{-1} \times \right. \\ &\quad \left. \times (A + \omega^2(A + I_1^{-1}C_2) + \gamma \cdot I_1^{-1}C_1) \right\|^n < 1, \end{aligned} \quad (28)$$

$$\begin{aligned} \lim_{|\gamma| \rightarrow \infty} \|\hat{u}\| &\leq \lim_{|\gamma| \rightarrow \infty} \|L^{-1}(\gamma)\| \times \\ &\times \|(I + \gamma^2(A + I_1^{-1}C_2))^{-1} I_1^{-1}G\| \cdot \|\hat{f}\| = 0. \end{aligned} \quad (29)$$

Следовательно, число $N(\omega, m)$ вещественных $\gamma_n(\omega, m)$ конечно, так как в противном случае вещественные $\gamma_n(\omega, m)$ имели бы конечную точку сгущения, что невозможно. Это означает, что в выражении для функции v можно выделить главную часть [6], т. е. представить v в виде $v = \sum_{n=1}^{N1} \bar{v}_n + \sum_{m=1}^{N2} \bar{v}_m + \tilde{v}$, где $N1$ — число отрицательных, а $N2$ — число неотрицательных вещественных полюсов. Обозначим неотрицательные вещественные полюсы как $\bar{\gamma}_m$, а отрицательные как $(-\bar{\gamma}_n)$. Тогда

$$\begin{aligned} \bar{v}_n(\gamma, \rho) &= \frac{\bar{P}_n^{(1)}\hat{f}}{\gamma + \bar{\gamma}_n} + \dots + \frac{\bar{P}_n^{(M_n)}\hat{f}}{(\gamma + \bar{\gamma}_n)^{M_n}}, \\ \bar{v}_m(\gamma, \rho) &= \frac{\bar{P}_m^{(1)}\hat{f}}{\gamma - \bar{\gamma}_m} + \dots + \frac{\bar{P}_m^{(M_m)}\hat{f}}{(\gamma - \bar{\gamma}_m)^{M_m}}. \end{aligned} \quad (30)$$

Здесь все $\bar{P}_n^{(k)}(\rho)\hat{f}(\gamma, \rho)$ и $\bar{P}_m^{(k)}(\rho)\hat{f}(\gamma, \rho)$ представляют собой некоторые суммы элементов вида $[I_1^{-1}G\hat{f}, z_i]_h y_j$, где $\{y_j\}, \{z_i\}$ являются каноническими системами собственных и присоединенных векторов оператора $T(\gamma)$ при $\gamma = -\bar{\gamma}_n$ и $\gamma = \bar{\gamma}_m$. Остаток $\tilde{v} = R^{(N)}\hat{f}$ уже не имеет полюсов на вещественной оси. При больших $|\gamma|$ функция $\tilde{v}$ имеет такую же асимптотику, как и v , поэтому можно вычислить функцию $\tilde{u}(z, \rho) = \text{Fr}(\tilde{v})$, которая будет дважды дифференцируема по z . Докажем, что и функция $\tilde{u} = \sum_{n=1}^{N1} \text{Fr}(\bar{v}_n) + \sum_{m=1}^{N2} \text{Fr}(\bar{v}_m)$ существует и является дважды дифференцируемой по z :

$$\text{Fr}(\bar{v}_n) = \int_{-\infty}^{+\infty} dz' \left\{ \left[\frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{\gamma + \bar{\gamma}_n} \right] \bar{P}_n^{(1)} f \Big|_{z=z'} + \right.$$

$$+ \dots + \left[\frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{(\gamma + \bar{\gamma}_n)^{M_n}} \right] \bar{P}_n^{(M_n)} f \Big|_{z=z'} \right\}. \quad (31)$$

Согласно лемме Жордана, при $z - z' \leq 0$ контур C можно замкнуть в нижней полуплоскости, и, следовательно,

$$\begin{aligned} \frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{\gamma + \bar{\gamma}_n} &= ie^{-i\bar{\gamma}_n(z-z')}, \\ \frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{(\gamma + \bar{\gamma}_n)^{M_n}} &= \\ = \frac{i^{M_n}}{(M_n - 1)!} \cdot (z - z')^{M_n - 1} \cdot e^{-i\bar{\gamma}_n(z-z')} &. \end{aligned} \quad (32)$$

Аналогично

$$\begin{aligned} \text{Fr}(\bar{v}_m) = \int_{-\infty}^{+\infty} dz' \left\{ \left[\frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{\gamma - \bar{\gamma}_m} \right] \bar{P}_m^{(1)} f \Big|_{z=z'} + \right. \\ \left. + \dots + \left[\frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{(\gamma - \bar{\gamma}_m)^{M_m}} \right] \bar{P}_m^{(M_m)} f \Big|_{z=z'} \right\}. \end{aligned} \quad (33)$$

Согласно лемме Жордана, при $z - z' \geq 0$ контур C можно замкнуть в верхней полуплоскости, и поэтому

$$\begin{aligned} \frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{\gamma - \bar{\gamma}_m} &= ie^{i\bar{\gamma}_m(z-z')}, \\ \frac{1}{2\pi} \int_C d\gamma \frac{e^{i\gamma(z-z')}}{(\gamma - \bar{\gamma}_m)^{M_m}} &= \\ = \frac{i^{M_m}}{(M_m - 1)!} \cdot (z - z')^{M_m - 1} \cdot e^{i\bar{\gamma}_m(z-z')} &. \end{aligned} \quad (34)$$

Пусть $y = z - z'$. Вводя операторы

$$\bar{P}_n(y, \rho) = i\bar{P}_n^{(1)}(\rho) + \dots + \frac{i^{M_n}}{(M_n - 1)!} y^{M_n - 1} \bar{P}_n^{(M_n)}(\rho),$$

$$\bar{P}_m(y, \rho) = i\bar{P}_m^{(1)}(\rho) + \dots + \frac{i^{M_m}}{(M_m - 1)!} y^{M_m - 1} \bar{P}_m^{(M_m)}(\rho),$$

получим

$$\begin{aligned} \bar{u}(z, \rho) = \sum_{n=1}^{N_1} \int_{-\infty}^0 e^{-i\bar{\gamma}_n y} \bar{P}_n(y, \rho) f|_{z-y} dy + \\ + \sum_{m=1}^{N_2} \int_0^\infty e^{i\bar{\gamma}_m y} \bar{P}_m(y, \rho) f|_{z-y} dy. \end{aligned}$$

Поэтому функция $u = \text{Fr}(v)$ вполне определена и может быть проинтегрирована два раза по z . Тогда

$$\begin{aligned} \left(\Delta_\rho + \frac{d^2}{dz^2} + \left(\omega^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) \right) u = \\ = \text{Fr} \left(\left(\Delta_\rho - \gamma^2 + \left(\omega^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) \right) v \right) = \text{Fr}(\hat{f}) = f, \end{aligned} \quad (35)$$

т. е. построенная функция u является решением исходной задачи.

Основной смысл доказанной теоремы состоит в том, что требование существования Fr-образа является условием, позволяющим выделить решение, являющееся суперпозицией волн, бегущих от источника и удовлетворяющее парциальным условиям излучения.

Литература

1. Ильинский А.С., Кравцов В.В., Свешников А.Г. Математические модели электродинамики. М., 1991.
2. Ильинский А.С., Слепян Г.Я. Колебания и волны в электромагнитных системах с потерями. М., 1983.
3. Боголюбов А.Н., Малых М.Д. // ЖВМ и МФ. 2003. **43**, № 4. С. 585.
4. Stummel F. Rand- und Eigenwertaufgaben in Sobolewschen Räumen. Berlin; Heidelberg; N. Y., 1969.
5. Ладыженская О.А. Краевые задачи математической физики. М., 1973.
6. Келдыш М.В. О полноте собственных функций некоторых классов несамосопряженных линейных операторов. Гл. I. Избр. труды. Математика. М., 1985. С. 305–320.

Поступила в редакцию
06.10.04